

Всадник галопом мчался по склону, руки Бунеда в чешуйчатых перчатках сжали поводья и тотчас же повернули голову. В направлении к северу от Ампельселя на горизонте открывалось несколько огромных отверстий - из них появлялись бесчисленные войска.

- Еще через полчаса на поле боя Ампельселя появится вся мощь "Черного Клинка". Карасу будут задействованы.

- Сир, что вы думаете?

Горский рыцарь смотрел, как черные точки торжественно поднимаются из-за горизонта - бригада драконов Легиона Черного Дракона покрывала небо и приближаясь к Ампельселю.

Их количество... это гораздо больше, чем корпус Черного Клинка. Похоже, что храм полностью отклонился от нейтралитета, и силы севера и аристократии, скрытые в Эруине, вместе пали перед эрцгерцогом Шифа.

Карасу хотели решить проблему раз и навсегда.

Он обернулся и посмотрел на своих людей.

- Как вы думаете?

- Шотландские рыцари долго ждали этого дня, Сир.

- Все как в том пророчестве, Сир, мы доверяем вашему суждению.

- Королевство пытается забыть войну, но ветераны никогда ее не забывают.

- Потому что это соглашение.

...

- Потому что это соглашение, - красный дракон Рето посмотрел на темные воды моря Тонигера и повернулся к Курану рядом с ним.

- Благородные кавалеры никогда не забывают о своем соглашении с другими.

- Значит, ты знал с самого начала? - спросил Куран.

- У ветерана тоже есть своя гордость, как он может повиноваться подростку по своей воле, даже если подросток дворянин.

- Полувековая война, - ответил Куран, - принесла Эруину глубокую катастрофу, которая продолжается и по сей день, и аристократия полностью пала со времен Второго Возрождения.

- Даже такие люди, как Рид, боятся, - вздохнул Рето. - Он уступает только маршалу. Но я с ним не согласен. Я просто хочу сохранить Эруин. Предательство этого королевства.

- Так что же это была за тайна? - Спросил Куран.

- Никто не знает, - покачал головой Рето. - Всех, кто знает, больше нет в этом мире. Может быть, Лорд Туламан что-то знает, но из-за этого он покинул королевство.

- На самом деле я догадываюсь...

Рето с любопытством посмотрел на бывшего товарища.

- Перед судом Лорд-Маршал однажды задал мне вопрос, - Куран глубоко вздохнул. - Что такое истина истории?

Что такое истина истории?

...

- Итак, - Брэндель не мог удержаться, чтобы не оглянуться по сторонам и не спросить. - Что, черт возьми, происходит?

-Я думал, вы зададите этот вопрос чуть позже, - Чар неловко улыбнулся. Брэндель холодно посмотрел на него, не давая парню возможности ускользнуть.

- На самом деле, ответ очень прост,-сказал Чар, глупо глядя на принцессу, - как будто вы могли догадаться моих отношениях с вами - то есть отношениях Горского рыцаря и его слуги-мага.

- Чар.

- Нет, Господин. Я не шучу.

Брэндель слегка замер, как будто в его мозгу вспыхнула вспышка электрического света. Он поднял глаза и увидел, что Шир серьезно смотрит на него.

-Совершенно верно, вы настоящий шотландский рыцарь, - Шир улыбнулся.

-Это невозможно, Шир. Вы, наверное, шутите.

- Мир мага - это отражение законов мира. Однако история, причина и следствие - это тоже своего рода законы. - ответил Чар.

- Но какое это имеет значение, я не могу быть горцем ... - Брэндель чувствовал себя странно, как будто кто-то сказал ему, что ложь превращена в факт после многократного повторения, это подрывало его ценности. Потому что он лучше всех знает, кто он.

Он даже не дворянин. Его предыдущая жизнь не имела ничего общего с этим миром, и эта жизнь дала ему статус сына Мельника. Единственное, что так мало связывало его с аристократией, - это, вероятно, мать брата Картье.

Он вдруг замер.

Как мог брат Картье покинуть высоты Карасу? Они были поколением знати на высокогорье, они женились на высокогорных рыцарях. Как могла его мать выйти замуж за хвастуна? С этой жизни он избегал думать о своей семье. Самым впечатляющим человеком в его памяти, вероятно, является дед, участвовавший в ноябрьской войне.

- В какой-то момент ты стал настоящим горским рыцарем, ты должен это понимать.

- Нет, - покачал головой Брэндель. - Я все еще не понимаю. Несмотря на то, что я могу иметь некоторую связь с горскими рыцарями, насколько я знаю, наследство горских рыцарей определенно не так наследуется...

Наставления горских рыцарей выгравированы на древнем плато Карасу, их восхваляют из поколения в поколение. Многие путешественники и поэты произносили эти наставления и пели во всех направлениях. Он даже ясно помнил, что наследие горских рыцарей передавалось из поколения в поколение, их кровная связь неразделима. В тот момент, когда он взял меч своих предшественников, он встал на этот путь.

Но не успел он закончить фразу, как вдруг замер. Его лицо побелело. Меч в его руке тоже с грохотом упал на землю.

Шир молча улыбнулся.

- Этот меч тоже одна из фамильных реликвий. Мой дед использовал его для борьбы. Говорят, какое-то время он служил слугой у рыцаря, и этот меч ему подарил магистр рыцаря ...

- Мечу должно быть тридцать два года. Знак " Н " у Айви в честь победы на плато Голан-Эльсен.

- Я помню, что в тот год Его Величество изменил форму кавалерийского меча, изменив длину меча с первоначальной двуручной на полуторную, а медные украшения на гвардейцах заменили обычными железными цветами. Они экономили расходы, чтобы приспособиться к ноябрьской войне.

Брэндель ничего не слышал, но в голове у него звенело. Как будто что-то взорвалось. Он закрыл глаза, думая только о том, что он полный дурак.

Какой же дурак меч тридцатидвухлетней давности участвовал в том же году на плато Голан-Эльсон? Разве это не просто горец? Он явно должен был все это помнить, но память намеренно игнорировала его и вводила в заблуждение. Он забыл об этом самом важном моменте.

Он поднял глаза и посмотрел на Чара, Обербека, Нимесис и Ее Королевское Высочество. Казалось, что только они знали правду. Но почему именно эти четыре человека?

- Итак, очевидно, что мой дед не был бы ветераном ноябрьской войны?

Брэндель не настолько глуп, чтобы думать, что Ее Королевское Высочество будет знать каждого ветерана ноябрьской войны. Когда с ним связался Бунид, командир горских рыцарей, личность Шири показалась ему крайне подозрительной. Бэнделю вдруг стало досадно, и он осмелился скрыть все это в одиночку.

Так что теперь ему нужен ответ.

- Разве ты не знаешь? - Принцесса Гриффин слегка замерла. - Адмирал Маршал действительно выполнил соглашение и не раскрыл ни слова посторонним. Сир Шир?

Шир не смог сдержать горькой улыбки.

- Это недоразумение, но на самом деле с тех пор, как я вернулся в этот мир в тот день, я понимаю, что Алиса, богиня-близнец, действительно тклет этот мир нитями судьбы.

- Маршал? - Брэндель, казалось, услышал необъяснимое слово. Насколько ему было известно, у Эруина никогда не было такого ранга, положения, титула. - Что это за чертовщина?

- На самом деле, как вы и догадались, ваш дед никогда не был безумным человеком, - Чар вздохнул, прежде чем ответить.

Брэндель не произнес ни слова. На самом деле он ожидал этого. Самое смешное, что он всегда считал, что его дед был чуть лучше Джина, он никогда не знал его имени. Когда старик был еще жив, все вокруг называли его "старый Джо". Но это, очевидно, псевдоним.

- На самом деле все начинается с горских рыцарей, как вы и ожидали - ваш дед был настоящим горским рыцарем, когда он был молод, и в вашем теле течет его кровь.

- И в то время у него был слуга-маг по имени Чарльз Перош.

- А ... - молодые люди вокруг потрясенно посмотрели на молодого мага, который рассказывал эту историю. Хотя Брэндель и предвидел это, он не смог удержаться.

- Вы волшебник из семьи Перош?

Чарльз кивнул.

- Перош - самый выдающийся титул среди возвышающихся магов, их кровь ближе всего к народу серебра.

-Мистер Шир, - вмешалась принцесса Гриффин, - он не солгал, Брэндель, ваш дед - потомок самого знатного рода шотландских кавалеров - его настоящее имя - Дарус Карди Лосо.

В этот момент Брэндель почувствовал, словно слушает легенду, но на этот раз он был ее участником. В то далекое время царство находилось во втором расцвете восстановления, и у Эруина было три могущественных человека - земля Даруса, Небесное Царство Гулейкеса, тайный Серебряный замок ученого Турамана.

Но Брэнделю и в голову не приходило, что самым знаменитым из троих был его дед.

- Но на самом деле у вашего деда есть другое имя - он также известен под именем дракон Харрасгга, Маршал Союза храма в священной войне...

...

- Итак, - наконец спросил Куран, - вы написали письмо Буниду? Что вы сказали ему в письме?

Рето кивнул, глядя в сторону моря, прежде чем ответить.

- Я только спросил его, помнит ли он еще дракона Харрасгга.

- Ха-ха, - неожиданно рассмеялся Куран. - Конечно, помню. Как я могу забыть?